

ТЕМАТИКА И ДИСКУРСИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАМЁКА В НЕМЕЦКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Е.П. Штукатурова

*Старший преподаватель кафедры иностранных языков
e-mail: elizaveta.shtukaturova@gmail.com*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Москва*

В статье выявлены 4 типа имплицитного иллокутивного акта в косвенном речевом акте «намёк» в немецком медиадискурсе. Данные типы определяют тематику намёка с учётом его пропозиционального аспекта. Описан механизм реализации всех четырёх типов имплицитного иллокутивного акта. В ходе анализа отмечено, что в имплицитном акте типа «адресант сообщает о своей ошибке» реализуется глобальная интенция «адресант оправдывает себя», что свидетельствует о полиинтенциональности намёка. В исследовании дана также дискурсивная характеристика намёка: использование намёка в немецком медиадискурсе помогает адресанту защитить, сохранить или улучшить собственный имидж, а также выразить положительную или отрицательную оценку третьего лица.

***Ключевые слова:** косвенный речевой акт, намёк, медиадискурс, дискурсивная характеристика, имплицитный / эксплицитный иллокутивный акт, невербализованная / вербализованная ситуация, полиинтенциональность*

Введение. Коммуниканты могут использовать косвенный способ высказывания, в том числе намёк, под влиянием ряда внешних (условия коммуникации) и внутренних (интенции говорящего) факторов.

Цель данной работы – определить тематику намёков в современном немецком медиадискурсе посредством выявления имплицитного иллокутивного акта (далее ИА) в косвенном речевом акте «намёк».

Материал исследования ограничен контекстами употребления существительного *Anspielung* в немецком медиадискурсе за период с 2000 по 2019 год. В этих контекстах комментатор, а иногда и сам адресант, цитирует некоторое публичное высказывание и *post factum* определяет его как *Anspielung*. Материал собран на основе Мангеймского корпуса немецкого языка DeReKo методом сплошной и направленной выборки [IDS: Deutsches Referenzkorpus].

Актуальность данной работы обусловлена рассмотрением тематики намёка в немецком медиадискурсе на основе анализа имплицитного содержания с учётом дискурсивной характеристики намёка.

1. Косвенный речевой акт намёк. Вслед за рядом отечественных лингвистов [Артёмова 2014, Качалова 2013, Паремузашвили 2013, Нестерова 2012] мы причисляем намёк к косвенным речевым актам (далее КРА). В КРА «намёк» имплицитный ИА осуществляется косвенно, через реализацию эксплицитного ИА. В статье рассматриваются только некодифицированные намёки, в которых, по наблюдениям автора, структуры эксплицитного и имплицитного ИА различаются не только в плане иллокуции, но и в плане пропозиции. Под структурой ИА понимается объединение интенции (иллокуции) и семантического (пропозиционального) содержания, которое трактуется автором расширенно и обозначается термином «вербализованная ситуация» для эксплицитного ИА и термином «невербализованная ситуация» – для имплицитного ИА. Вербализованная ситуация – это локализованная во времени ситуация, с которой непосредственно соотносится высказывание адресанта. Невербализованная ситуация – это локализованная во времени ситуация, которую имеет в виду, но не вербализует адресант, совершая высказывание. С опорой на вербализованную ситуацию осуществляется эксплицитный ИА, а с опорой на невербализованную ситуацию – имплицитный ИА.

2. Дискурсивные характеристики намёка в медиадискурсе.

В дискурсивном плане лингвистами анализируются не только цели намёков, но и причины, по которым к ним прибегают в данной коммуникативной ситуации.

По мнению Л.Р. Безуглой, использование намёка обуславливается различными факторами: индивидуально-психологическими (волнение, неуверенность, нехватка средств выражения), социально-психологическими (смущение) и институциональными (о чём-то не принято говорить в обществе) [Приходько 2010: 118]. В зависимости от коммуникативных целей говорящего намёк сопровождается любопытством, сожалением или осуждением [Шляхов, Саакян, Толстова 2014: 119-120]. В работе В.Н. Кондрашовой и А.Г. Поспеловой [Кондрашова, Поспелова 2016: 108] называются следующие причины и цели использования намёка: сохранение лица одного из коммуникантов или другого участника коммуникативной ситуации, косвенное воздействие на третье лицо, сокрытие информации от случайных слушателей.

В медиадискурсе адресантами являются публичные люди (политики, спортсмены, тренеры, телеведущие), которые дают интервью или выступают на публике, а также представители СМИ. Способ передачи сообщения – устная речь, в отдельных случаях – письменная. Адресаты – непосредственные слушатели / онлайн-слушатели; читатели прессы. Если адресант даёт интервью, то в число непосредственных слушателей входит интервьюер, который является

адресатом-ретранслятором – посредником между говорящим и теми, кому адресована речь: слушателями и читателями.

Ситуация в целом представляет собой произнесение говорящим некоторого высказывания с целью донести до слушателей / читателей его скрытое содержание, не побуждая их к действию. Содержание высказывания доступно широкому кругу лиц. Намёки в медиадискурсе характеризуются оценочностью: адресант даёт имплицитную оценку сообщаемым фактам.

Ниже приводятся примеры намёков в немецком медиадискурсе. Для понимания условий коммуникации после каждого примера приводится культурологическая справка об известных личностях и событиях, упомянутых в примере. В цитате намёк выделяется подчёркиванием, в круглых скобках даётся возможный вариант невербализованной ситуации.

3. Тематика намёков в медиадискурсе может быть выявлена путём типологии имплицитного ИА. Выявленные примеры намёков разделены на 4 группы по типу имплицитного ИА. Каждая группа представлена в статье двумя примерами.

3.1. Имплицитный ИА «адресант критикует третье лицо, имея в виду текущее положение дел». Тип невербализованных ситуаций: «общеизвестное положение дел в жизни третьего лица». Интенция: «адресант негативно оценивает / критикует данное положение дел». Таким образом, имплицитный ИА в целом может быть описан как «адресант критикует третье лицо, имея в виду текущее положение дел».

Эксплицитный ИА первого типа: «адресант задаёт вопрос о вероятности некоторой гипотетической ситуации с участием третьего лица в будущем или настоящем». Тип вербализованных ситуаций: «описание гипотетической ситуации с участием третьего лица в будущем или настоящем». Интенция: «адресант задаёт вопрос о вероятности (степени вероятности) данной ситуации».

(1) *Die Sätze von DSF-Moderator Jörg Wontorra über Rudi Assauer beim «Doppelpass» hatten für Wirbel gesorgt: «Der ist immer voll dabei.» Und: «Inwieweit sollte ein Manager aufpassen, dass sein Grundnahrungsmittel nicht den ganzen Tag über flüssig ist?» Eine Anspielung auf den Alkoholkonsum des Schalke-Machers [IDS: Deutsches Referenzkorpus]. (Er verbraucht viel Alkohol).*

Высказывания ведущего телеканала Das Deutsche Sportfernsehen Йорга Вонторра о Руди Ассауэре в спортивной передаче «Doppelpass» создали шумиху. «Он весь в работе» / «Он всегда пьян на работе». И «В какой степени следовало бы менеджеру следить за тем, чтобы его рацион не весь день состоял из жидкости?» Намёк на употребление алкоголя того, кто вернул Шальке былую славу. (Он употребляет много алкоголя).

Культурологическая справка: «Doppelpass» – это немецкое ток-шоу о футболе. Руди Ассауэр являлся менеджером ФК «Шальке-04» в период с 1998 – 2006 гг.

(2) «*Wird Wulff auch auf das Bobbycar seines Sohnes eingehen?*», fragt ein Medienvertreter lächelnd in die Runde – in Anspielung an das Geschenk eines Autohauses an die Wulffs [IDS: Deutsches Referenzkorpus]. (*Wulff ist in eine Bestechungsaffäre involviert*).

«*Упомянет ли он машинку-каталку своего сына?*», спросил с улыбкой представитель прессы, намекая на подарок автосалона. (*Вульф замешан в коррупционной истории*).

Культурологическая справка: Речь идёт о подарке, который был сделан одним автосалоном семье президента Германии Кристиана Вульфа в мае 2011 г. Вопрос прозвучал перед речью Вульфа на открытии 50-ой конференции транспортного права. Кристиан Вульф занимал пост президента Германии с 2010 по 2012 гг.

Отрицательная оценка / критика адресата затрагивает личные качества известных людей (алкоголизм (1); коррупционность (2)). Все намёки осуществляются в отсутствие объекта критики.

Форма риторического вопроса (1), (2), модальный глагол *sollte* (1) и косвенная номинация объекта критики *ein Manager* (1) представляют вербализованную ситуацию как гипотетическую. Отстранённость этой ситуации от той, которая подразумевается, усиливается за счёт того, что в (2) она целиком отнесена к будущему времени.

Пропозициональное содержание вербализованной ситуации подразумевает противопоставление, которое в примере (1) выражено эксплицитно с помощью лексемы *nicht*. Умозаключение адресата при понимании намёка состоит в интерпретации данного противопоставления, а иногда и в установлении второго члена противопоставления. В (1) часть пропозиции – *nicht den ganzen Tag* – отсылает к гипотетическому событию *den ganzen Tag*.

В примере (2) упоминание машинки-каталки (игрушечного транспорта) в речи президента на конференции транспортного права неуместно, но между игрушкой и названием конференции прослеживается связь. Адресант, пользуясь случаем, в саркастической форме намекает на коррупционность президента. Адресат восстанавливает намёк благодаря знаниям о событии в прошлом и построению логической цепочки: машинка-каталка – подарок автосалона – взятка. Таким образом, лексема *das Bobbycar* объединяет эксплицитный и имплицитный уровень высказывания. Гипотетичность ситуации подтверждается экстралингвистической составляющей, описанной в комментарии как *lächelnd* (*смеясь*) и характеризующей коммуникативное поведение представителя СМИ.

Эксплицитный ИА второго типа: «положительная или нейтральная оценка действий третьего лица в прошлом или настоящем». Тип вербализованных ситуаций: «представление третьего лица в сопоставлении с другим лицом / описание действий третьего лица в прошлом или настоящем». Интенция: «адресант даёт положительную или нейтральную оценку третьего лица».

(3) *In Anspielung auf Ullrichs wieder gestiegenes Körpergewicht – «Ja, ich habe fünf Pfund zu viel», gesteht er selbst – hatte der Weltranglisten-Erste Laurent Jalabert gescherzt: «Ich wollte Jan „Guten Tag“ sagen, aber er hatte keine Luft, um zu antworten». Godefroot vermutete hinter dieser Attacke auch Eifersucht des Franzosen: «Jalabert hat bei der Tour de France doch noch nie etwas gebracht» [IDS: Deutsches Referenzkorpus]. (Jan ist dick).*

Намекая на вновь увеличившуюся массу тела Ульриха – «Да, я вешу на 5 фунтов больше положенного», признаётся он сам – пошутил лидер мирового списка Лоран Жалабер: «Я хотел сказать Яну „Добрый день“, но ему не хватило воздуха, чтобы мне ответить». Годафрот видит в этой атаке зависть француза: «Жалабер ещё ни разу ничего не достиг на Тур де Франс». (Ян толстый).

Культурологическая справка: Известные личности, упомянутые в газетной статье: Ян Ульрих (Jan Ulrich) – профессиональный немецкий велогонщик, выступавший за команду Team Telekom, Лоран Жалабер (Laurent Jalabert) – профессиональный французский велогонщик, соперник Яна Ульриха, Вальтер Годафрот (Walter Godefroot) – на момент газетной публикации спортивный руководитель команды Team Telekom.

(4) *«Haggi so gut wie Beckenbauer», titelt die «Welt online» in Anspielung darauf, dass auch der „Kaiser“ viermal in der Bundesliga den eigenen Torwart bezwungen hat [IDS: Deutsches Referenzkorpus]. (Haggi hat insgesamt vier Eigentore geschossen).*

«Хагги так же хорош, как Беккенбауэр», озаглавило статью электронное издание «Welt online», намекая на то, что «Кайзер» четырежды победил собственного вратаря. (Хагги стал автором 4 автоголов).

Культурологическая справка: Франц Беккенбауэр – легендарный немецкий футболист. Игрока футбольного клуба «Ганновер 96» Карима Хагги сравнили с Францем Беккенбауэром, автором 4 автоголов, так как число автоголов Хагги в карьере достигло 4-х после того, как он забил 2 автогола в матче «Ганновер 96» – «Боруссия Мёнхенгладбах».

Адресант в (3) персонифицирован, в (4) адресантом выступает электронное издание *Welt online*. Высказывание (4) является заголовком статьи и относится к письменной речи.

Субъектом действия вербализованной и невербализованной ситуации в обоих примерах является спортсмен.

В (3) представлена утрированная вербализованная ситуация, в которой конфронтируют две пропозиции: «адресант намеревался поприветствовать Яна» и «у Яна не было воздуха для ответа». Последняя пропозиция формирует косвенный уровень высказывания. Для понимания намёка необходимо совершить ряд умозаключений:

Jan hatte keine Luft. => Er hatte Atemnot. => Atemnot tritt bei übergewichtigen Menschen oft auf. => Jan hat zugenommen. => Jan ist dick. – У Яна не было воздуха => У него была отдышка. => Отдышка часто возникает у полных людей. => Ян потолстел => Ян толстый.

Адресант использует намёк (3) с целью разозлить Яна (соперника): описание действий Яна даётся посреднику в лице журналиста. В интенции имплицитного ИА («адресант негативно оценивает / критикует положение дел в жизни третьего лица»; «адресант злит третье лицо, которое является истинным адресатом») вторая часть факультативна.

В (4) субъектом действия является третье лицо, сравниваемое с другим лицом. Предикация *so gut wie Beckenbauer* характеризует референта с положительной стороны. Для привлечения внимания адресатов (читателей) адресант использует эффект обманутого ожидания и сарказм. Если адресату известны последние события из мира футбола, то он сразу понимает истинный смысл косвенного высказывания. В противном случае намёк выявляется адресатом только после обращения к тексту статьи. Примечательно, что референция осуществляется только к части реальной личности, её действиям в прошлом, а именно к ошибкам (автоголам) в футбольной карьере.

3.2. Имплицитный ИА «адресант хвалит / положительно оценивает адресата в определённом аспекте». Тип невербализованных ситуаций: «адресант хвалит / положительно оценивает адресата в определённом аспекте». Интенция «адресант хвалит адресата» и указание на причину похвалы слиты воедино.

Эксплицитный ИА: «адресант хвалит / положительно оценивает адресата в другом аспекте в связи с некоторой ситуацией в прошлом или настоящем». Тип вербализованных ситуаций: «положение дел с участием адресата в прошлом и настоящем». Интенция: «адресант хвалит адресата».

Адресат является непосредственным участником коммуникации, слушающим. Здесь один публичный человек общается с другим публичным человеком в присутствии публичных людей и прессы.

(5) *Seit 13 Jahren sind Till Backhaus und Harald Ringstorff politische Weggefährten. In der letzten erstmals demokratisch gewählten Volkskammer saßen sie gemeinsam in der SPD-Fraktion. Seit damals, so frotzelte Ringstorff jetzt, habe Backhaus «deutlich an Gewicht gewonnen». [...] Diese Anspielung auf seine etwas gewachsenen Körpermaße genoss Backhaus sichtlich – war sie doch zugleich als Kompliment gemeint für sein ungleich deutlicher entwickeltes*

politisches Gewicht [IDS: Deutsches Referenzkorpus]. (*Backhaus hat sein politisches Gewicht / seinen politischen Einfluss vergrößert*).

На протяжении 13 лет Тиль Бакхауз и Харальд Рингшторф шагают вместе в мире политики. В последней впервые демократически выбранной Народной палате ГДР они вместе представляли фракцию СПДГ. С тех пор, подтрунивал Рингшторф, Бакхауз «заметно поднабрал в весе». [...] Бакхауз явно наслаждался этим намёком на его несколько увеличившиеся размеры, однако намёк был задуман ещё и как комплимент ещё более очевидному росту политического веса Бакхауза. (Бакхауз увеличил свой политический вес. / Бакхауз увеличил своё политическое влияние).

Культурологическая справка: Рингшторф с 1998 по 2008 гг. являлся премьер-министром федеральной земли Мекленбург-Передняя Померания. Он сделала комплимент Бакхаузу в связи с единогласным выдвижением Бакхауза на должность руководителя регионального объединения партии СПДГ.

(6) „Sie leiten ein Unternehmen, bei dem es immer aufwärtsgeht“, *hatte schmunzelnd Vorjahrespreisträger IHK-Hauptgeschäftsführer Prof. Dr. Franz Luzius in Anspielung auf das Aufzugsunternehmen gelobt. (Sie leiten ein erfolgreiches Unternehmen.)* [IDS: Deutsches Referenzkorpus].

«Вы руководите компанией, у которой всё время всё идёт в гору / дела всегда идут на лад (букв. вверх)», высказал свою похвалу прошлогодний обладатель приза генеральный директор торгово-промышленной палаты Рейн-Некар, профессор Франц Луцис, намекая на то, что это лифтовая компания. (Вы руководите успешной компанией).

Культурологическая справка: Газетная статья посвящена ежегодному торжественному вручению наград за заслуги в общественной, социальной, культурной жизни Мангейма. В 2010 г. в номинации «*Managerknöchel*» за лучшее руководство компанией был отмечен глава лифтовой компании Карлхайнц Лохбюлер (Karlheinz Lochbühler).

Вербализованные ситуации относятся к прошлому с результатом в настоящем (6) или к длительному настоящему (5). Субъектом действия вербализованной ситуации является адресат: в (5) пропозиция содержит прямое наименование адресата – фамилию *Backhaus*, в (6) – вежливое обращение к адресату.

Механизмы выявления намёков этой группы сводятся к пониманию адресатом многозначности предикаций *an Gewicht gewinnen* и *aufwärtsgehen*. И буквальный, и косвенный смысл названных предикаций соответствует действительности. Лексемы *gewinnen* и *aufwärtsgehen* имеют положительную коннотацию в немецком языке: в вербализованной и невербализованной ситуации адресант выражает положительную оценку

адресата. В обоих примерах похвала направлена на результат действий адресата.

В (6) адресат-ретранслятор комментирует намёк адресанта, учитывая морфемное сходство лексем *aufwärtsgehen* и *Aufzugsunternehmen* (общая морфема *auf-*) как основу для создания ещё одного косвенного смысла.

В комментарии к вербализованной ситуации содержатся предикации, характеризующие манеру речи адресантов: в (5) – это *frotzelte* (подтрунивал), в (6) – *hatte schmunzelnd gelobt* (усмехаясь похвалил). В обоих случаях, особенно благодаря характеристике *schmunzelnd*, предикации являются показателем шутливой коммуникативной тональности.

В (5) адресанта и адресата также связывают дружеские отношения, поэтому шутливое замечание о прибавлении веса не является критическим замечанием, как в (3).

3.3. Имплицитный ИА «адресант сообщает о своих достоинствах». Тип невербализованных ситуаций: «настоящее положение дел с участием адресанта». Интенция: «адресант характеризует себя положительно».

Эксплицитный ИА: «адресант сообщает о том, что некоторая ситуация с его участием невозможна или не имела места». Тип вербализованных ситуаций: «отрицание наличия / возможности некоторой ситуации с участием адресанта в настоящем или прошлом». Интенция: «адресант сообщает адресату информацию».

(7) *Ein Beispiel für das zeitweilige Niveau der Diskussion war eine sexuelle Anspielung Trumps. Auf die Bemerkung Rubios, seine Hände seien klein, reagierte er mit erhobenen Händen und den Worten: „Sind diese Hände klein? Wenn er (Rubio) auf meine Hände anspielt – wenn sie klein sind, muss auch etwas anderes klein sein. Ich versichere Ihnen, dass es da kein Problem gibt, ich versichere das“.* (Mein Penis ist groß) [IDS: Deutsches Referenzkorpus].

Примером повторяющейся части дискуссии был сексуальный намёк Трампа. На замечание Рубио, что его руки являются маленькими, он отреагировал, подняв руки, следующими словами: «Разве эти руки маленькие? Если он (Рубио) намекает на мои руки – если они маленькие, то и кое-что другое должно быть тоже маленьким. Я заверяю Вас, что там всё в порядке, я заверяю в этом». (Мой половой член большого размера).

Культурологическая справка: Дональд Трамп (Donald Trump) – президент США с 2017 по 2021 гг. Марко Рубио (Marco Rubio) – американский политик.

(8) *Pacult [...] sieht in seinen Trainingsmethoden den Grund für Häßlers «Wiederauferstehung». «Wir arbeiten sehr viel mit Ball. Das kommt Thomas*

natürlich entgegen. Bei mir hat er noch keine Einheit versäumt», meinte der Trainer verschmitzt – und die meisten Zuhörer verstanden die Bemerkung als Anspielung auf das «beinharte» und umstrittene Training seines Vorgängers Werner Lorant [IDS: Deutsches Referenzkorpus]. (Meine Trainingsmethoden sind besser als die von meinem Vorgänger).

Пакульт считает причиной «воскрешения» Хесслера свои методы тренировки. «Мы очень много работаем с мячом. Это, конечно, помогает Томасу. При мне он ещё ни разу не пропустил тренировку», – говорит тренер хитро – и большинство слушателей поняли это замечание, как намёк на «закостенелый» и спорный тренировочный процесс его предшественника Вернера Лоранта. (Мои тренировочные методы лучше, чем методы предшественника).

Культурологическая справка: Петер Пакульт (Peter Pacult) – тренер СК «Мюнхен 1860» с 2001 по 2003 гг. Томас Хэслер (Thomas Häßler) – немецкий футболист, игрок СК «Мюнхен 1860» с 1999 по 2003 гг. Вернер Лорант (Werner Lorant) – тренер СК «Мюнхен 1860» с 1992 по 2001 гг.

Как указано в исследовании Н.А. Трофимовой, «положительная самооценка выражается чаще всего косвенно и скрыто». Говорящий, соблюдая нормы речевого этикета, не может заниматься самовосхвалением, поэтому преподносит данную информацию в скрытом виде [Трофимова 2008: 193].

В (7) намёк реализуется в высказывании-реакции: Адресант обнаружил оскорбительный намёк в высказывании-стимуле; в связи с табуированностью затронутой темы и условиями коммуникации адресант прибегает к косвенному высказыванию. Адресант посредством номинации *etwas anderes*, в состав которой входит неопределённое местоимение *etwas*, намекает на половой орган. В дальнейшем адресант заменяет номинацию наречием *da* – средством выражения локального дейксиса, тем самым минимизирована причастность адресанта к описываемой ситуации. Адресант стремится сохранить свой имидж. Эмоциональность адресанта выражается повторением пропозиции *Ich versichere*. Журналист характеризует намёк в (7) как сексуальный и не поясняет его читателям из-за поднятой темы. Это свидетельствует также о том, что намёк основан на интернациональном стереотипе, известном представителям американской и немецкой лингвокультур.

В (8) субъектом вербализованного действия является третье лицо, связующее адресанта и адресата. Действия третьего лица в настоящем – игрок не пропускает тренировки – адресант интерпретирует как личную заслугу. Очевидно, в прошлом ситуация была противоположной. Адресант стремится улучшить личный имидж.

В вербализованных ситуациях данного типа основным средством выражения намёка является отрицание.

3.4. Имплицитный ИА «адресант сообщает о своей ошибке».

Тип невербализованных ситуаций: «адресант совершил действие в прошлом». Интенция: «адресант оценивает своё действие как ошибочное».

Эксплицитный ИА: «адресант описывает своё действие в прошлом, отличное от действия в имплицитном ИА». Тип вербализованных ситуаций: «действие адресанта в прошлом, отличное от действия в невербализованной ситуации». Интенция: «адресант сообщает адресату информацию».

Характерной чертой данной группы является полиинтенциональность. Единство эксплицитного и имплицитного ИА может быть описано как «адресант оправдывает свою ошибку». Интенция «оправдать» не входит в состав эксплицитного ИА. Она относится к имплицитной части высказывания, но этой интенции нет в имплицитном ИА. Значит, она объединяет оба ИА и является глобальной интенцией.

(9) *Das im Aufstiegskampf bedeutungslos gewordene Spitzenspiel zwischen dem TSV Havelse und SC Langenhagen endete 1:1. «Wir sind nicht richtig wach aus der Kabine gekommen», sagte TSV-Coach Jürgen Stoffregen in Anspielung auf das Eigentor von Christian Werner (48.) kurz nach der Pause, das die Führung durch Fabian Wetter (21.) zu einem Ergebnis machte, das SCL-Trainer Stefan Gehrke als leistungsgerecht bezeichnete [IDS: Deutsches Referenzkorpus]. (Wir hatten ein Eigentor).*

Потерявший своё значение в борьбе за переход в более высокую лигу матч среди лучших команд «Хавелсе» и СК «Лангенхаген» закончился со счётом 1:1. «Мы вышли из раздевалки не совсем бодрыми», – сказал тренер футбольного клуба «Хавелсе» Юрген Штоффреген, намекая на автогол Кристиана Вернера (48.) вскоре после перерыва, который привёл под руководством Фабиана Веттера (21.) к результату, который тренер команды СК Лангенхаген Штефанн Герке обозначил как заслуженный. (Мы забили автогол).

Культурологическая справка: Матч состоялся в рамках 5-ой футбольной лиги Германии – Оберлиги. До перерыва счёт был 1:0 в пользу ФК «Хавелсе», автогол Кристиана Вернера (Christian Werner) лишил клуб победы. Автогол – это гол, забитый игроком в свои ворота. Такой гол противоречит цели игры: игрок должен поразить ворота соперника, а не собственные.

(10) *Boris Becker (41) hat erneut öffentlich mitgeteilt, dass er heiraten will. [...] «Letzten Sommer habe ich mich mal leicht verlaufen», sagte Becker in Anspielung auf seine Verlobung mit Sandy Meyer-Wölden [IDS: Deutsches Referenzkorpus]. (Ich habe mich falsch verlobt).*

Борис Бекер (41) сообщил, что намеревается жениться. «Прошлым летом я слегка заплутал», – сказал Бекер, намекая на помолвку с Сэнди Мейер-Вёльден. (Я совершил неудачную помолвку).

Культурологическая справка: Борис Бекер – титулованный немецкий теннисист. Согласно немецким журналам на момент интервью Борис Бекер имел много краткосрочных отношений. Одними из таких были отношения с немецкой моделью Сэнди Мейер-Вельден. Их помолвка продлилась с августа по ноябрь 2008 г. [Gala.de 2008; Mäurer 2008].

Адресанты говорят об известных адресату событиях (автогол, помолвка). Событие в (9) произошло в недавнем прошлом: интервью (9) было дано по окончании матча. В (10) между реальным событием и интервью прошло больше полугода, но событие всё ещё является актуальным и релевантным.

Автогол объективно оценивается в спорте как ошибочное действие (9). В (10) конкретная помолвка является ошибкой с субъективной точки зрения адресанта. Следующим событием после помолвки в жизни пары, по традиции, должна стать свадьба. Адресант оправдывает свои действия, так как он хочет жениться на другой женщине. Глобальной интенцией является интенция «адресант оправдывает свою ошибку» (9), (10).

Вербализованная ситуация совпадает по времени с невербализованной, как в (10), или непосредственно предшествует ей, как в (9). В обоих случаях адресант стремится представить источник своей неудачи как внешний: усталость (9), невнимательность (10).

Приём минимизации значимости, входящий согласно в состав стратегии намёка в английском языке, помогает избежать возникновения нежелательных эмоций у адресата [Кузьменкова 2014: 246]. Данный приём является типичным для ситуаций оправдания и используется адресантом для создания намёка также в немецком языке. В (9) минимизатором выступает *richtig* в совокупности с отрицанием (ср.: *nicht richtig wach* и *nicht wach*), в (10) частица *mal* и наречие *leicht* придают упомянутому событию оттенок незначительности и однократности (ср.: *ich habe mich verlaufen* и *ich habe mich mal leicht verlaufen*).

В (9) тренер как представитель клуба использует местоимение *wir* (*ich und sie*), не обвиняя таким образом в автоголе только отдельного игрока, а перенося ответственность за допущенную ошибку на всю команду, в том числе на себя. В данном примере вербализованная и невербализованная ситуация связаны причинно-следственными отношениями: адресант озвучивает причину, следствием которой стала неудача. В (10) в вербализованной ситуации упоминается факт неудачи, но её конкретизация производится имплицитно: предикация, представленная глаголом *sich verlaufen*, имеющим отрицательную коннотацию, соотносится с неудачной помолвкой.

Выводы. В современном немецком медиадискурсе выделено 4 типа имплицитного ИА в косвенном речевом акте «намёк», иными словами, определена тематика намёка с учётом его пропозиционального содержания:

Первый тип. Адресант критикует третье лицо, имея в виду текущее положение дел;

Второй тип. Адресант хвалит / положительно оценивает адресата в определённом аспекте;

Третий тип. Адресант сообщает о своих достоинствах;

Четвёртый тип. Адресант сообщает о своей ошибке.

Далее приводится таблица, где сопоставлены имплицитный и эксплицитный ИА в КРА «намёк».

Тип имплицитного ИА (нумерация сохранена согласно тексту статьи)	КРА «намёк» в немецком медиадискурсе	
	Имплицитный ИА	Эксплицитный ИА
3.1.	Адресант критикует третье лицо, имея в виду текущее положение дел	Адресант задаёт вопрос о вероятности некоторой гипотетической ситуации с участием третьего лица в будущем или настоящем
3.2.	Адресант хвалит / положительно оценивает адресата в определённом аспекте	Адресант хвалит / положительно оценивает адресата в другом аспекте в связи с некоторой ситуацией в прошлом или настоящем
3.3.	Адресант сообщает о своих достоинствах	Адресант сообщает о том, что некоторая ситуация с его участием невозможна или не имела места
3.4.	Адресант оправдывает свою ошибку	
	Адресант сообщает о своей ошибке	Адресант описывает своё действие в прошлом, отличное от действия в имплицитном ИА

На основе полученных данных, сделаны следующие выводы:

– в имплицитном и эксплицитном ИА в КРА «намёк» может быть реализована одна и та же интенция, в таком случае основой формирования косвенного смысла является расхождение семантического содержания высказывания (3.2. и 3.4.); вербализованная и невербализованная ситуации совпадают во времени.

– в случае если в имплицитном ИА содержится критика третьего лица (3.1.) или самопохвала (3.3.), КРА «намёк» характеризуется несовпадением интенций имплицитного и эксплицитного ИА, гипотетичностью невербализованной ситуации и частичной или полной

отстранённостью вербализованной ситуации от адресата и текущего момента.

Таким образом, для таких тем, как критика третьего лица и сообщение о своих достоинствах, адресант использует более сложный механизм намёка, чем при выражении положительной оценки адресата и сообщении о своей ошибке в прошлом.

В типах имплицитного ИА наблюдаются полярные группы: так, с одной стороны, имплицитный ИА связан с негативным событием / негативной информацией, с другой, с положительной характеристикой. Положительное и отрицательное относятся как к адресату, так и к адресанту.

Глобальная интенция, выявленная в четвёртом типе, позволяет рассматривать имплицитный и эксплицитный ИА как единое целое. Получена следующая пара имплицитного ИА и единства имплицитного и эксплицитного ИА: «адресант сообщает о своей ошибке» – «адресант оправдывает свою ошибку». Кроме того, в составе первого типа была выявлена факультативная интенция «адресант злит третье лицо, которое является истинным адресатом».

Без учёта пропозиционального содержания тематика проанализированных намёков – это отклонение, чаще со знаком минус, от какой-либо нормы, принятой в обществе; личная жизнь, карьера известных людей. Негативной оценке подвергаются алкоголизм, лишний вес, коррупционность, ошибочные действия (неудачная помолвка, автогол). Успех в карьере (в политике, спорте, бизнесе), личные природные данные положительно оцениваются адресантом.

Дискурсивные особенности намёка также могут быть обобщены тематически: в зависимости от условий коммуникации адресант использует намёк для защиты, сохранения или улучшения собственного имиджа. Сообщение о своей ошибке посредством намёка в медиадискурсе, сопровождаемое косвенным оправданием, имеет целью сохранение имиджа адресанта. Намёк сопровождается похвалой или осуждением, критикой третьего лица. Выступая на публике, адресант стремится соблюдать принятые в обществе нормы речевого этикета, избегая прямого упоминания определённых тем (институциональный фактор).

Для интерпретации намёков необходима культурная информация: в сфере массмедиа – это информированность о политических, спортивных, общественных событиях в стране, знание культурных стереотипов, традиций, отдельных фактов из биографии публичных личностей.

Выводимость намёка в немецких газетных и журнальных статьях подкрепляется характеристикой речи адресанта в комментарии, сделанном журналистом (*lächelnd, schmunzelnd, frotzelte, verschmitzt*).

Семантическое содержание большинства рассмотренных вербализованных ситуаций подразумевает противопоставление:

вероятностное событие не происходит по тем или иным причинам (*nicht den ganzen Tag über, er hatte keine Luft, wir sind nicht richtig wach aus der Kabine gekommen, da gibt es kein Problem, bei mir hat er keine Einheit versäumt*).

В вербализованных ситуациях главным средством выражения намёка является отрицание. В немецком медиадискурсе намёк формируют также приём минимизации значимости, сарказм и лексическая многозначность.

Библиографический список

Артёмова И.Ю. Намек в русском устном межличностном дискурсе: прагмасемантический аспект: автореф. дис. кандидата филол. наук. СПб., 2014. 23 с.

Качалова Н.А. Прагмастилистические средства выражения намека в политическом дискурсе (на материале русскоязычной и немецкоязычной прессы): автореф. дис. кандидата филол. наук. Саратов, 2013. 23 с.

Кондрашова (Козьмина) В.Н., Поспелова А.Г. Прагматический диапазон намеков в английской коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4. Ч. 3. С. 106–109.

Кузьменкова Ю.Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. 3-е изд. М.: Сказочная дорога, 2014. 318 с.

Нестерова Т.В. Контекстуально-ситуативные речевые акты-намёки в обиходном общении русских // Вопросы языка в современных исследованиях: Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения, 15 мая 2012 года. М. Ярославль: Ремдер. 2012. С. 166–174.

Паремущавили Э.Э. Речевая агрессия в непрямой коммуникации: на материале русской классической и современной литературы: автореф. дис. кандидата филол. наук. М., 2013. 24 с.

Приходько А.Н. Дискурсивные акты: прагмасемантика и прагматипология // Когниция, коммуникация, дискурс. 2010. № 1. С. 101–122.

Трофимова Н.А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ: монография. СПб.: Изд-во ВВМ, 2008. 376 с.

Шляхов В.И., Саакян Л.Н., Толстова Н.Н. Иносказания в русском речевом взаимодействии. М.: Русский язык. Курсы. 2014. 187 с.

Gala.de. Plötzliche Trennung [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gala.de/stars/news/boris-becker---sandy-meyer-woelden--ploetzliche-trennung-20029898.html>

IDS: Deutsches Referenzkorpus / Archiv der Korpora geschriebener Gegenwartssprache 2020-I (Release vom 21.01.2020), Mannheim: Leibniz-Institut für Deutsche Sprache. PID: 00-04B6-B898-AD1A-8101-4.

Mäurer J. Boris Becker und Sandy Meyer-Wölden: Sie liebten sich kurz, aber effektiv [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stern.de/lifestyle/leute/boris-becker-und-sandy-meyer-woelden-sie-liebten-sich-kurz--aber-effektiv-3743630.html>